

Затем я продолжил: - Прежде чем я это сделаю, обрати пристальное внимание на то, что я говорю. Когда ты проснешься, будет "время играть, Чани", - снова подчеркнул я. - Но, несмотря на то, что это "время поиграть, Чани", тебе очень грустно. Тебе очень грустно, потому что в школе сегодня было очень тяжело. В школе сегодня было очень тяжело, и тебе было грустно. Твой папа, который очень тебя любит, сидит рядом с тобой на твоей кровати, потому что ты только что закончила рассказывать ему о том, как тебе грустно.

Я повторил этот сценарий еще дважды, чтобы убедиться, что он запал ей в голову, затем сосчитал до 5, выводя ее из транса.

Как и ожидалось, она на мгновение смутилась, но прежде чем она смогла сосредоточиться на этом замешательстве, я быстро перебил: - Чани, - я начал немного настойчиво привлекать ее внимание: - Мне жаль, что тебе так грустно. Я рад, что ты мне все об этом рассказала. Как твой папа, я всегда буду здесь, чтобы выслушать твои проблемы, и я всегда помогу тебе почувствовать себя лучше. Ты же понимаешь, не так ли, что ты всегда можешь поделиться своими проблемами с папой и что папа всегда поможет тебе почувствовать себя лучше.

- Я думаю, - ответила она.

- Хорошо, позволь мне услышать, как ты это скажешь, - сказал я с достаточной властью в голосе, чтобы помочь преодолеть любые возражения.

- Ммм, ты всегда будешь здесь, чтобы выслушать меня, если мне грустно? И ты всегда будешь помогать мне чувствовать себя лучше? - спросила она.

- Верно. Повтори это, но на этот раз поверь, потому что это правда, - проинструктировал я.

Она так и сделала, на этот раз вместо вопроса она констатировала это как факт, но быстро продолжила: - Мне все еще очень грустно, папа. Ты можешь помочь?

- Знаешь, милая, всем иногда так грустно. Это форма стресса, и папа специализируется на том, чтобы помогать людям чувствовать себя лучше, когда им грустно или они испытывают стресс. На самом деле, держу пари, ты даже знаешь, как я помогаю, можешь догадаться? - спросил я, начиная вести разговор.

И это был странный разговор. Человек, сидящий передо мной, скоро закончит среднюю школу и уедет в университет. Она была уверенной в себе, опытной и зрелой. Она была взрослой душой и телом... И, о, какое это было тело. Тем не менее, в этот самый момент я вела этот разговор с кем-то, кто вел себя как гораздо более молодая версия моей дочери. Ее поза, выражение лица и слова казались такими незрелыми.

Это заставляло меня колебаться, даже чувствовать себя виноватым. Но я напомнил себе, что притворство молодости было всего лишь временной иллюзией. Чани была женщиной, физически и умственно, это было справедливо... ну, это было похоже на ролевую игру. Форма эмоциональной разрядки, игра.

Имея это в виду, я смог продолжить: - Дорогая? Есть какие-нибудь догадки о том, как я иногда помогаю людям? Я дам тебе подсказку. Точно так же, как ты сегодня пришла домой из школы в сильном стрессе, твоя мама часто приходит домой с работы в сильном стрессе. Как я могу помочь твоей маме, когда она приходит домой с работы вся в стрессе?

Она начала поднимать глаза, роаясь в памяти: - Ммм, ты говоришь ей приятные вещи?

- Это правда, моя прекрасная, особенная, удивительная принцесса, которую я очень люблю. Иногда я говорю приятные вещи. Что еще? - подсказал я.

Она слегка улыбнулась, а затем сказала: - Ты крепко обними ее. - На этот раз это было утверждение, а не вопрос.

- Конечно, - сказал я, широко раскинув руки и притянув ее ближе. - И... - Я сказал, по-отечески поцеловав ее в лоб: - Я целую ее. Как тебе это, Чани? Ты чувствуешь себя лучше?

- Да, папа, я чувствую себя намного лучше, - сказала она довольно неубедительно.

- Знаешь, милая, я могу помочь только в том случае, если ты будешь абсолютно честна, - ободряюще ответил я.

- Ну, я действительно чувствую себя немного лучше, но мне все еще грустно, - призналась она через мгновение, явно обеспокоенная тем, что может задеть мои чувства.

- Хм, ну, я думаю, нам придется пустить в ход большие пушки. У меня есть еще одна, особенная, очень мощная техника, чтобы заставить тебя чувствовать себя лучше. Просто следуй за мной. Хорошо? - Спросил я.

- Хорошо...? - неуверенно ответила она.

Нежно и с любовью я взял ее лицо в свои руки, наклонился вперед и поцеловал ее в губы.

Это было оно. До сих пор все сегодня шло на 100% по плану, но этот момент может все изменить или сломать.

В гипнозе существует распространенная и мощная техника, основанная на простом принципе. Идея состоит в том, что то, кем мы являемся в настоящий момент, как мы думаем, как мы действуем, во что мы верим, является не чем иным, как неизбежным выражением всего нашего прошлого опыта, наложенного друг на друга. Поэтому для того, чтобы изменить нынешнее поведение, иногда может потребоваться изменить восприятие прошлых событий.

Иногда это означает изменение реальных воспоминаний, устранение эмоционального воздействия или взгляд на них своими старшими и мудрыми глазами. В других случаях, однако, это означает создание полностью сфабрикованных воспоминаний.

В этом процессе много чего есть, и я не могу вдаваться во все детали здесь, но, возвращаясь в чье-то прошлое и давая им ложную память, обычно о наличии какого-то дополнительного полезного ресурса, подсознание затем действует так, как если бы у них был этот ресурс с этого момента и далее. Это становится частью того, кем они являются в настоящий момент. Это невероятно мощное средство, но, как и большинство подсознательных инструментов и техник, оно действует не на всех.

Мне напомнили об этой технике, когда я наблюдал за своей дочерью в последние дни. Казалось, она привносит некоторые из тех форм поведения, которые демонстрировала как "время поиграть в Чани", в свою нормальную, взрослую жизнь. Мне было интересно, испытывала ли она модифицированную версию этой техники запоминания "временной шкалы". И, помня об этом, я сформулировал свой план на этот вечер.

Как я уже сказал, хотя то, что произошло дальше, потенциально может все испортить. С другой стороны, я был вполне уверен, что, если этот шаг пойдет ужасно неправильно, Чани не вспомнит об этом. Эта мысль придала мне смелости.

Чани, казалось, не ответила на мой первый поцелуй. Что, вероятно, было хорошим знаком. Я не хотел, чтобы она выходила из себя. Сам по себе поцелуй был не слишком примечательным. Я и раньше целовал ее много раз, даже в губы, но то мы быстро по-отечески чмокали или, что гораздо реже, большими игривыми и глупыми поцелуями. Этот поцелуй был чем-то новым, нежным, любящим и длился достаточно долго, чтобы казаться романтическим, но не слишком сильным.

<http://erolate.com/book/2781/65799>